ДЕЛА СУДЕБНЫЕ

ЧИТАЙТЕ РОМАНЫ
ТАТЬЯНЫ УСТИНОВОЙ И ПАВЛА АСТАХОВА
В СЕРИИ «ДЕЛА СУДЕБНЫЕ»:

БОЖИЙ ДАР
КРЕДИТ ДОВЕРЧИВОСТИ
КРАСОТКА
ДНК ГЕНИЯ
ЖИЛЬЕ ПО ОБМАНУ
ПО ЗОЖУ СЕРДЦА
ШОК-ШКОЛА
ЧУДО-ПИЛЮЛИ
МИНИ-МОДЕЛЬ
ОПЛАЧЕННЫЙ ДИАГНОЗ
ДОЧКИ-МАТЕРИ
ПЛЕННИЦА
КВАРТИРА В РАЮ
КОРОЛЕВА БЛОГОСФЕРЫ
РАЙСКИЙ ПЛОД
ЧУЖАЯ ЗЕМЛЯ
БЕЗ БРАКА
ЗИГЗАГ У ДАЧИ
НЕДОБРОЕ ИМЯ
БЕЗ СУДА И СОВЕСТИ
ЗАГОВОР СТОМАТОЛОГОВ

Татьяна УСТИНОВА
Павел АСТАХОВ

ЗАГОВОР СТОМАТОЛОГОВ

Москва

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
У80

Редактор серии *А. Антонова*

Дизайн обложки *Н. Каштыкина*

Устинова, Татьяна Витальевна.

У80 Заговор стоматологов : роман / Татьяна Устинова, Павел Астахов. — Москва : Эксмо, 2027. — 320 с.

ISBN 978-5-04-252270-3

В своем новом романе Татьяна Устинова и Павел Астахов исследуют механизмы коммерциализации медицины и моральные дилеммы профессионалов, оказавшихся между долгом помощи людям и давлением бизнес-системы.

Судья Елена Кузнецова сталкивается с неожиданной проблемой — у нее раскалывается передний зуб, и она обращается в престижную стоматологическую клинику. Сестра Лены Натка также становится пациенткой клиники, но, столкнувшись с астрономическим ценником за «голливудскую улыбку», испытывает шок и разочарование — простое желание улучшить внешность превращается в недостижимую мечту. А ее пожилая соседка Татьяна Сизова, воодушевленная рекламой быстрого сервиса для пенсионеров, проходит лечение и получает новые зубы, но вскоре обнаруживает, что подписала кабальный договор на огромную сумму. Елена помогает Татьяне Ивановне подготовить иск, но история только набирает обороты...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-252270-3

© Астахов П., Устинова Т., 2027
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2027

Мое первое слушание на сегодня казалось мне простым. В Таганский районный суд города Москвы поступил иск от гражданина Мельникова Константина Ивановича, в котором содержались претензии в адрес стоматологической клиники «Вектор Улыбки», где два года назад пациент проходил длительное лечение.

В рамках заранее оговоренного плана пациенту установили зубной имплант, однако, несмотря на все усилия врачей, он не прижился и работал некорректно. Мельникову пришлось обратиться в другую клинику, входящую в крупную московскую сеть «Зубастик», где ему удалили некачественный имплант и провели повторное лечение, более сложное и дорогостоящее.

Отойдя от всех своих мытарств, пациент подал к «Вектору Улыбки» иск, в котором требовал признать оказание услуг некачественным и взыскать денежную компенсацию. Готовясь

к рассмотрению дела, я попросила мою помощницу Надежду собрать через нашу систему искусственного интеллекта «Фемида» все прецеденты по возможным делам.

Страсти вокруг «Фемиды», разгоревшиеся после недавнего скандала, уже утихли, система работала без сбоев, и все судьи и их помощники привыкли ею пользоваться. Вот и в этот раз сбор нужной информации занял у Надежды не больше десяти минут. Я даже кофе выпить не успела, как она принесла мне распечатку всех случаев из практики судов по всей стране за последние несколько лет.

Так, в прошлом году в Хабаровске по решению суда стоматологическая клиника выплатила пациентке свыше пятисот тысяч рублей, в которые вошли возмещение убытков, компенсация морального вреда, неустойка и штраф, присужденный клинике за то, что она не удовлетворила требования добровольно.

В Вологодской области суд с учетом заключения Роспотребнадзора взыскал сто тридцать тысяч рублей, поскольку судебно-медицинская экспертиза установила нарушения в ходе удаления зуба, после которого в организм попала инфекция и здоровью пациентки нанесли вред средней степени тяжести.

В Иркутске пациентка обратилась в суд из-за некачественного протезирования. Экспертиза

выявила неровно установленный мост, ошибки в документах, проблемы с фиксацией съемного протеза, после чего суд частично удовлетворил иск, взыскав около девяноста пяти тысяч рублей за некачественное оказание услуг и еще пятьдесят тысяч за моральный вред и штраф.

В Красноярске пациент несколько раз приходил с жалобой на то, что выпадает пломба. Врачи ставили разные диагнозы, но полноценную диагностику не провели. И хотя прямой причинно-следственной связи между действиями врачей и выпадением пломбы не нашли, суд все равно взыскал компенсацию морального вреда. Такое же решение принял суд в Самаре, где врач самовольно заменил материал для протезирования, не получив согласия пациента. И подобных удовлетворенных исков от неудовлетворенных пациентов по стране были десятки.

— Все-таки это немного странно, — сказала Надежда, когда мы разбирали собранную ею информацию.

— Что именно? — откликнулась я.

— То, что суды практически всегда встают на сторону пациентов, которые отсуживают у клиник значительные суммы.

— Ну, не всегда, — покачала головой я. — И, если тебе интересно, можешь запросить у нашей «Фемиды» и подобные прецеденты

тоже. Просто чтобы поучиться. Но положительных решений действительно больше. Что важно в таких делах? Во-первых, наличие судебно-медицинской экспертизы. Это главное доказательство, которое помогает установить, были ли нарушения в лечении, соответствовали ли действия врача стандартам, и есть ли связь между этими действиями и наступившими последствиями. Нарушение клинических рекомендаций может стать основанием для удовлетворения иска, даже если прямой вред здоровью не доказан.

Я остановила свою лекцию, потому что не была уверена, что Надя меня слушает. За три месяца совместной работы я так и не привыкла к тому, что моя помощница периодически принимает отсутствующий вид, словно находится не в нашем кабинете, а за тридевять земель отсюда. Мои предыдущие помощники — Дима Горелов, доросший до федерального судьи, и Тима Барышев, мой будущий зять, — всегда внимали мне чуть ли не с открытым ртом. И я знала, что они поступают так не из подобострастия, а только от горячего желания узнать как можно больше, чтобы достичь новых высот в профессии, которую оба искренне любят.

С Надеждой у меня такой уверенности не было. Девушка она, конечно, исполнительная и ответственная, ни на какой небрежности я ее

ни разу не ловила, но вид у нее всегда был недовольный и какой-то скучный, тусклый, что ли. Не ощущалось в ней того огня, который обычно присущ молодости.

Я вспомнила еще одну свою бывшую помощницу, Анечку, в которой огня как раз было с избытком, и вздохнула. Та свой юношеский задор и напор употребляла исключительно на то, чтобы удачно выйти замуж. Ей мои познания в юриспруденции тоже были не нужны. Да уж, не везет мне с помощниками женского пола, а вот с мужчинами я прекрасно срабатываюсь.

— Елена Сергеевна, вы почему замолчали? — спросила Надежда.

— А тебе интересно то, что я говорю?

— Конечно. — Моя помощница, похоже, удивилась. — Я очень внимательно вас слушаю.

— Просто ты молчишь, и я не знаю, нужно тебе это или нет.

Надежда опять помолчала.

— Просто я не из болтливых, — сказала она как-то через силу и поморщилась. — Но мне интересно.

— Хорошо, — покладисто согласилась я. — Следующий важный момент при разборе дела — это ошибки при оформлении медицинской документации. Ну, там отсутствие информированного добровольного согласия, некор-

ректная запись диагноза. Суды всегда интерпретируют это как нарушение прав пациента. Если врач не объяснил все варианты лечения, риски или не согласовал замену материалов, то это тоже основание для иска. Ну, а применение Закона о защите прав потребителей к платным стоматологическим услугам дает пациенту право требовать не только возмещения убытков, но и неустойки в три процента за каждый день просрочки и штрафа в половину присужденной суммы, если клиника не удовлетворила требования добровольно. Плюс, конечно, компенсация морального вреда.

Весь этот разговор был у нас неделю назад, а сегодня на назначенном заседании Таганский районный суд в лице федеральной судьи Кузнецовой Елены Сергеевны, то есть моем, встал на сторону пациента Мельникова. Главным доказательством стала судебно-медицинская экспертиза, которая установила, что в ходе лечения были допущены ошибки при планировании, установке импланта и последующем наблюдении, которые и привели к неудаче. Суд установил причинно-следственную связь в том, что бездействие врачей клиники «Вектор Улыбки» напрямую обусловило необходимость повторного вмешательства и дополнительных расходов.

С клиники суд взыскал возврат денег, уплаченных по договору, за некачественную услугу,

возмещение реальных убытков, то есть расходов на устранение недостатков в другой клинике, подтвержденных договорами, сметами и чеками, компенсацию морального вреда за то, что пациент испытывал физические страдания из-за боли и нравственные из-за необходимости повторного сложного лечения. Также «Вектор Улыбки» обязали выплатить неустойку за нарушение сроков удовлетворения требований потребителя и штраф за отказ решить вопрос в досудебном порядке.

Закрыв заседание, я с чистой совестью отправилась на перерыв, чтобы выпить кофе. Надежда наливала мне его с таким кислым лицом, что я невольно заволновалась, что в моей чашке свернутся сливки. Мне даже кофе расхотелось. Мне подавали его как будто из огромного одолжения, а в своем кабинете одалживаться я не привыкла.

Я в тысячный, наверное, раз вздохнула по поводу того, что Димы и Тимы у меня больше нет. Поставив передо мной чашку и тарелку с пирожными, Надежда отошла в сторону. Она опять молчала, словно немая. Что ты будешь делать? К тому же купленные ею пирожные оказались не моими любимыми корзиночками с кремом, а новомодными шу, которые я не очень ценю.

Я со вздохом отставила тарелку в сторону. Некоторое время назад я дала себе и своему

мужу Виталию Миронову честное слово, что сяду на диету и вернусь в свой дородовой вес. Полной я, конечно, никогда не была, но после поздних родов лишние шесть килограммов намертво прилипли к бокам и бедрам.

Виталий уверял, что ему так даже больше нравится, но я была полна решимости вернуть свой привычный вес. Главным образом для того, чтобы прокачать силу воли и доказать себе, что это возможно. Полна решимости и просто полна. Как все-таки иногда интересно наблюдать за изменением смысла привычных слов.

Из-за работы, отнимавшей у меня много времени, я не могла позволить себе правильное питание. Иногда катастрофически не хватало времени, чтобы поесть днем, приходилось весь день сидеть на кофе с пирожными, а полноценную еду принимать только за ужином. Виталий любил жареное мясо, и, разумеется, я составляла ему компанию, будучи не в силах ограничиться зеленым салатом или ненавистным творогом, да еще обезжиренным.

К тому же мой муж был категорическим противником диет. Как врач, он был уверен, что они вредят желудочно-кишечному тракту. Новомодные уколы в живот он тоже не приветствовал, а потому привез мне из недавней командировки в Южную Корею жвачку, пони-

жающую аппетит. Реклама утверждала, что эта самая жвачка отбивает тягу к сладкому.

Возможно, так оно и было, поскольку при одном только взгляде на тарелку с пирожными меня начинало мутить, и лицо у меня становилось такое же кислое, как у Нади. Я залпом выпила кофе без сахара, вытащила из ящика стола цветную пачку со жвачками, достала подушечку и отправила в рот. Пахла она приятно, и на вкус была ничего. Что ж, совместим приятное с полезным, пока до следующего заседания есть полчаса.

Я начала жевать, притянув к себе папку с материалами следующего заседания. Вдруг во рту у меня раздался какой-то странный хруст. Я остановилась, не понимая, что произошло. Переместила катышек жвачки языком, нащупала что-то острое и твердое, чего в жвачке быть не могло. Затем язык наткнулся на еще один острый предмет, об который укололся, и я почувствовала во рту привкус крови.

Ничего не понимая, я выплюнула злополучную жвачку на ладонь и уставилась на нее, а точнее, на прилипший к ней кусочек собственного зуба. В панике я бросилась к зеркалу в своей комнате отдыха.

— Елена Сергеевна, что случилось? Все хорошо? — услышала я ровный голос Надежды.

Она еще спрашивает! Из зеркала на меня смотрела женщина за сорок, у которой отсут-

ствовала половина переднего зуба. Благодаря тому, что я все-таки была женой богатого мужа, случившаяся катастрофа не делала меня похожей на бомжиху, скорее на пирата из какого-то старого фильма. Я почувствовала, как внутри меня нарастает паника.

Впереди заседание, на котором судья Кузнецова должна предстать в презентабельном виде, и вообще сегодня понедельник, вся рабочая неделя, а значит, и с десяток подобных заседаний впереди. Боже мой, что же мне делать? Кажется, моя сестра Натка на днях говорила что-то про стоматологическую клинику, открывшуюся в ее ЖК. Нужно срочно звонить ей и попросить записать меня вне очереди.

Я дрожащими руками набрала номер сестры. Ответила она моментально, а вот в проблему въехала не сразу. Говорила я не очень четко, потому что острый осколок сломанного зуба продолжал царапать язык.

— Тоже мне проблема, — отреагировала моя сестрица. — Сейчас позвоню арендаторам, которые снимают помещение клиники, и запишу тебя на первое же свободное время.

— Мне бы лучше вечером, после работы, хотя как доработать до конца дня, я понятия не имею.

— Не открывай пока широко рот, чтобы на работе не заметили.

— Как ты себе это представляешь? — удивилась я. — Мне сегодня еще один процесс предстоит, а после обеда у меня прием граждан.

— Ну, если бы ты была мужчиной, то можно было бы отрастить бороду с усами, и никто бы не рассмотрел, что там у тебя во рту.

Все-таки моя сестрица кого угодно доведет до белого каления. Болтает жуткие глупости вместо того, чтобы просто посочувствовать. Вот так всегда, никогда по делу ничего не предложит, все ей хихоньки да хахоньки, крендельки да меленки.

В раздражении я бросила трубку и обхватила голову руками, не представляя, что делать. Именно в этот момент моя тихая Надя подошла поближе и протянула упаковку с новенькой медицинской маской. Я в недоумении уставилась на нее, но тут же все поняла и просияла от радости.

Как же я забыла о спасительной ковидной привычке носить маску! За ней пару лет назад можно было спрятать все: от распухшего сопливого носа и не вовремя выскочившей простуды на губе до синяков после визита к косметологу. Те времена давно прошли, но привычка не обращать внимания на маски осталась. Никого не удивит, если я выйду к людям в ней.

Я поблагодарила Надю со всей горячностью, на которую была способна в данный момент,